ЧТО ХУЖЕ НАВОДНЕНИЯ?

НА ВОПРОСЫ «ЗАВТРА» ОТВЕЧАЕТ ЭКС-ГУБЕРНАТОР ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ СЕРГЕЙ ЛЕВЧЕНКО

Окончание. Начало — на стр. 1

"ЗАВТРА". Наведение порядка в существующем хозяйстве всегда даёт эффект, сравнимый с увеличением производственной мощности.

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Мощностей это тоже коснулось. Задача, которую я ставил перед правительством ещё четыре года назад, транслировалась и на промышленность, и на сельское хозяйство. В лесной отрасли необходима была глубокая переработка, и за четыре с небольшим года было построено пять заводов по производству так называемых пеллет. Они получаются из отходов лесного производства, которые превращаются в нужный продукт с помощью определённых температур и давления.

Основоположницей их использования в качестве сырья для энергетики стала Финляндия. Туда мы и возили. Может, и не слишком было выгодно из-за расстояний. Но всё-таки пять заводов трудилось не напрасно — достаточно серьёзные мощности были введены во многих компаниях. Объёмы переработки выросли, что принесло дополнительный доход.

Но в лесной отрасли, особенно — среди мелких и средних компаний, было немало криминала, работавшего без регистрации и уплаты налогов. Тайга есть тайга. Многое случалось, а если пожар возникал на незаконных предприятиях, то народ разбегáлся в разные стороны — и всё. Что говорить, у криминальных структур всегда был огромный интерес к лесной отрасли.

"ЗАВТРА". Их много, но они разрознены. А кампания против вас увенчалась репликой режиссёра Сокурова. Не могли небольшие криминальные структуры проплатить всё это!

То, что произошло с вами, говорит о том, как устроена современная Россия, поскольку уровень губернаторов — фундаментальный уровень. Есть ещё какая-то сила, помимо власти? И я вижу здесь большую опасность, что Российская Федерация управляется не совсем вертикалью…

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Вы правы. Тут сошлись интересы нескольких структур, которым не подходил установленный мною порядок.

Дело в том, что доходная часть бюджета области увеличилась с 98 до 200 (даже чуть больше) миллиардов рублей. Прирост в 7,5 миллиардов, о котором я уже говорил, касался лишь лесной сферы. Остальные почти 100 миллиардов были получены с олигархов. Они выложили из карманов те деньги, которые считали своими все прошедшие годы, так как мы от лица закона им сообщили, что знаем, что и куда они продают, сколько это всё стоит и какие они должны платить налоги. Они вынуждены были тоже платить.

А теперь, зная расценки ведущих СМИ, умножьте на количество строк, минут, секунд и вы увидите, что они потратили более миллиарда рублей, чтобы попытаться вернуть потерянные деньги.

Была, думаю, и политическая подоплёка. В 2015 году за победу на губернаторских выборах в нашей области билась партия "Единая Россия". Проиграла. В 2018 году она проиграла выборы в законодательное собрание и по спискам, и по одномандатным округам. Она тоже могла быть силой, заинтересованной в возвращении утерянных позиций.

"ЗАВТРА". Хотелось бы вернуться к словам либерала Сокурова на заседании президентского Совета по правам человека: "…нельзя недооценивать могущество чиновного класса. Миллионы этих людей уже обучились водить "хороводы" вокруг президента. И мы видим, как это происходило в Иркутске, когда вы три или четыре раза там были, и до сих пор там живут люди в разрушенных домах и просто в холодном совершенно климате…"

То есть в климате тоже, видимо, виноват иркутский губернатор. Это была явная апелляция к президенту по поводу якобы нарушений в Иркутске после наводнения. И кампания в прессе использовала приёмы "чёрного пиара", родом из 90-х, — огромный заголовок, например, "Жители такого-то села не получили помощь". Хотя они и не должны были получить её по закону. И нельзя даже подать в суд на издание, так как неправды, по сути, не написано.

Сергей ЛЕВЧЕНКО. По поводу климатических претензий. Звучит смешно, но в 2015 году, когда я шёл на выборы, одна из политических сил ко мне обратилась с рекламным щитом, на котором красовалась фраза о падении уровня воды в Байкале. Мне, Левченко, предлагали его поднять. Это, конечно, почётно, хотя при этом игнорируется динамика озёрных циклов: двенадцатилетних, сорокалетних и так далее. Могу доложить, что Байкал поднялся — мы за четыре года справились с этой задачей.

А если серьёзно, то насчёт "хороводов" вокруг власти я даже согласен. Вижу, как многие чиновники их водят. И вокруг федеральных, и вокруг региональных властей. Я этим никогда не занимался. Это искажает общественную атмосферу, вредит обществу, причём водящие нередко прячут фигу в кармане. Кстати, характерно это не только для чиновников, но и для людей искусства.

"ЗАВТРА". Они похлеще чиновников в этом плане.

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Да, ещё талантливее "хороводы" водят. Кто-то действует в лобовую: "Ты — единственный, самый умный, гений всех времён и народов!.." А другие подходят тоньше: например, критически разбирают прошлое, талантливо ругают его, показывая, что сейчас всё хорошо.

"ЗАВТРА". А некоторые, напротив, впадают во фронду, чтобы власть их подкупила, завалила грантами, — это самые изысканные "хороводы".

Сергей ЛЕВЧЕНКО. А реплика Сокурова — высказывание из серии "не видел, но хорошо помню". Он бы лучше назвал пару цифр хотя бы, факты — вещь упрямая.

На самом деле, не было такой трагедии за весь новейший период Российской Федерации. Чтобы почти 47 000 человек в результате наводнения были признаны пострадавшими! Это ведь больше, чем в нескольких субъектах Федерации, вместе взятых, где наводнения были в прежние годы.

"ЗАВТРА". Даже страшные наводнения в Краснодарском крае не сравнить.

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Да. А у нас в области, если кто-то забыл, было два (!) наводнения, второе — через месяц после первого. Мы были вынуждены два раза восстанавливать всю жизнедеятельность региона: электроэнергию, канализацию, водопровод, дороги, мосты. Мы уложились в кратчайшее время — буквально за несколько суток.

Цифры говорят сами за себя. На 12 декабря более 15 000 человек получило от государства дома и квартиры. Человек, оценивающий эту работу, должен как минимум сравнить её с другими ситуациями. Были за почти тридцатилетний период существования России как отдельного государства подобные прецеденты, чтобы за три месяца 15 000 человек получили отдельное жильё после стихийного бедствия в одной области? Определённо скажу — нет.

Естественно, нам хотелось ещё быстрее всё осуществить. Были приняты беспрецедентные меры для того, чтобы люди зажили в нормальных условиях. Мы почти тысяче семей сразу стали платить деньги за аренду жилья, например.

"ЗАВТРА". Как это удалось осуществить, из каких резервов успели построить?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Некоторые дома достраивали.

"ЗАВТРА". А некоторые — выкупались, надо так понимать?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Совершенно верно. И если в пунктах временного размещения сначала жило 1700 человек, то сейчас там осталось лишь 70, причём половина из них имеет на руках так называемые сертификаты. Однако они не торопятся зимой квартиры или дома покупать. И просят, чтобы им разрешили остаться на какой-то срок ещё в этих временных пунктах. Там, в принципе, не так уж и плохо. Три раза в день бесплатно кормят, делают уборку зданий (жилого фонда) и прилегающих территорий.

"ЗАВТРА". Это общежития?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Общежития комнатного типа. Никакой скученности, вполне нормальные условия. И, повторюсь, эти люди имели возможность давно получить ордеры на жильё, подобрать себе квартиры, оформленные и проверенные государством.

За период с июля по середину декабря было вынесено 1942 дополнительных положительных судебных решений на получение квартир. Суды работали очень хорошо, должен сказать. Было шесть судебных групп, принимавших конкретные решения по каждому обращению. За это время на зоне подтопления состоялось более семи тысяч заседаний.

"ЗАВТРА". А как всё решается? Человек подаёт заявку, и идёт индивидуальное рассмотрение, или населённый пункт весь признаётся пострадавшим?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Очерчиваются границы бедствия, вплоть до сантиметров. Это делается различными способами, в том числе — с помощью космических и других летательных аппаратов. Учитываются все дома, где пострадали и могли потенциально пострадать люди.

"ЗАВТРА". То есть люди, которые оспаривали эти границы, грубо говоря, несправедливо требовали компенсации?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Я бы сказал, что у этих людей была своя правда. Потому что у многих из них дома были старыми.

"ЗАВТРА". Это частное жильё, как правило?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Частное жильё, конечно. В результате дождей или высокого уровня грунтовых вод фундаменты многих из них просели.

"ЗАВТРА". Опыт преодоления кризисных ситуаций вы накопили гигантский. Какие новые наработки в деле спасения населения могли бы быть переданы нашим экстренным и специальным службам?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Перед тем, как ответить на этот вопрос, я должен поблагодарить всю мою команду за то, что к середине 2019 года мы стали устойчивыми в финансово-экономическом положении. Мы смогли направить на преодоление последствий наводнения миллиарды рублей из областного бюджета.

Не в каждом регионе сегодня губернатор может сказать: "Я выделю деньги на смытые сады и огороды". А таких участков у нас почти одиннадцать тысяч. И я очень рад, что можно было оперативно решить этот вопрос. Если говорить о полученном опыте, то он очень серьёзный.

Мы сегодня — единственные в стране, кто провёл столь напряжённую работу с устранением последствий паводка такого масштаба. Мы законодательно утвердили зону паводка.

"ЗАВТРА". То есть на этих территориях нельзя вообще строить дома и предприятия?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Совершенно верно. В случае с Тулуном вряд ли такое заранее можно было предугадать, ибо в тех местах подобных ситуаций не было за всю историю наблюдений.

Основная проблема заключается в том, что любая чрезвычайная ситуация (ЧС) вводится посредством федерального законодательства. Но, увы, очень велик зазор между законом о чрезвычайных ситуациях, когда счёт идёт на дни, часы и минуты, и другими, связанными с ним, федеральными законами, которые "чрезвычайными законами" не отменяются. Можно десятки примеров привести, но я скажу об одном, самом характерном.

Чтобы построить что-то в Тулуне, мы вынуждены были закладывать новые микрорайоны в местах, которых не было в генеральных планах. Как только ушла вода, я 8 июля собрал всех: от мэра и архитекторов до строителей и коммунальщиков. Мы ездили целый день, выбирая новые территории вне зоны затопления. Нашли место в микрорайоне Угольщиков, где сейчас многоэтажные дома возводятся, и площади в микрорайоне "Берёзовая роща", где строятся частные дома.

После того, как мы выбрали эти земли, началась история, которая абсолютно несовместима с условиями ЧС. Нужно утвердить проект застройки, потом объявить публичные слушания, выждать 30 (!) суток до их проведения. И только после этого можно приступать к проектированию микрорайонов, дорог, коммунального хозяйства. До этих всех утверждений государственные деньги тратить нельзя. А ситуация — чрезвычайная! Поэтому там, где можно, мы, как говорится, запараллелили процессы, стали искать варианты, чтобы сделать всё как можно быстрее, но в то же время не нарушить законов.

"ЗАВТРА". Это несбалансированность законодательства. Но удивляет другое: неужели у МЧС нет заранее подготовленных проектов и механизмов — например, по возведению временных городков на случай стихийных бедствий или, не дай Бог, войны?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Слишком многого требовать от МЧС тоже нельзя. В период острых ситуаций идёт работа по многим направлениям. Прежде всего, это — непосредственное спасение людей.

Вспомним прошлый год в наших краях, макушку лета. Из 60 суток (то есть двух месяцев) в течение 48 дней шли дожди и было тепло, что создавало предпосылки для эпидемий. Было срочно привито 54 000 человек. Была организована поставка около 200 тонн питьевой воды и такого же количества различной гуманитарной помощи и медикаментов. Нужен был срочно хлеб — организовывались пекарни на месте и подвоз выпечки из районов, не пострадавших от стихийного бедствия. Нами было пресечено мародёрство и повышение цен на предметы первой необходимости. Пришлось вводить и сухой закон: запретили реализацию высокоградусного алкоголя. За короткий период времени ветеринарная служба отловила более пятисот бродячих собак. Работали МЧС, Росгвардия, Министерство обороны, полиция. Комиссия по чрезвычайной ситуации, которую я возглавлял, действовала по десяткам направлений.

"ЗАВТРА". Это был штаб, куда входили все остальные структуры.

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Совершенно верно. Если говорить об обеспечении людей временным жильём, то могли принять не только 1700 человек, о которых я уже упоминал, но и вдвое большее количество. Для этих нужд мы срочно сняли санатории и дома отдыха.

Дети пострадавшего региона (5400 в общей сложности) были распределены по оздоровительным учреждениям страны, тут оказали содействие крупные организации разных форм собственности.

"ЗАВТРА". Эта огромная работа, опыт выльются ли в методички, специальные инструкции? Не говорю пока о диссертациях — слишком малый срок прошёл. Можно ли ожидать такой обобщающей работы при вашем преемнике?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Будем надеяться. Хотя это крайне сложно воплотить. Опыт такого рода — масштабный, но и весьма специфический. Тут нельзя взять, открыть дверцу и…

"ЗАВТРА". …транслировать как аксиомы.

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Да. Любое дело познаётся при личном участии. Мне приходилось иметь дело с чрезвычайными ситуациями ещё в советское время. В 1989-91 годах я руководил очень серьёзным городом — Ангарском. Там обогащали уран и была крупнейшая в СССР компания по переработке нефти — потенциально опасные объекты. Там было немало ЧП, но страна и ситуации, конечно, были другими. Любой руководитель должен пройти определённые ступени…

"ЗАВТРА". Тема кадровой политики — важнейшая. Чиновники бывают разные, но они необходимы, это аппарат управления страной. Проблема заключается в том, что нужно чётко представлять, почему один чиновник должен сидеть здесь, а другой — там, один — быть уволен, а другой — повышен. Это большая государственная проблема, поскольку всё работает пока криво-вато, неточно. Взять хотя бы, простите, пример того, как поступили с вами. Вас должны были наградить, но этого не произошло. Значит, что надо сделать в масштабе страны? Это разговор, может, утопический, но очень важный. Так как мы должны развиваться, а не топтаться на месте.

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Согласен, управленцы — группа чрезвычайно разнородная. В ней — так же, как и среди врачей, учителей, сталеваров, водителей, — попадаются люди с разными профессиональными качествами. Ни одна профессия не может быть плоха априори.

Но меня несколько удивляет кадровая политика. В советское время я с трудом себе мог бы представить (хотя единичные случаи были, но исключения подтверждали правило), что на вышестоящую должность могут назначить человека, не имевшего касательства к данной профессии.

"ЗАВТРА". Принцип поступательного движения соблюдался.

Сергей ЛЕВЧЕНКО. И он, кстати, был перенят в очень многих странах мира. В частности, в Китайской Народной Республике его хорошо восприняли и усовершенствовали.

"ЗАВТРА". Своего рода "табель о рангах" должна быть. Если человек не руководил районом, как он сможет руководить областью?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Примерно так. Но могут быть и варианты. В Китае, например, если человек поработал в центральном аппарате правительства, его могут спустить вниз — сделать губернатором провинции, чтобы он набрался ещё больше практики. Результаты каждого этапа отслеживают, делают выводы.

"ЗАВТРА". Замеряют, так сказать.

Лето 2019 года. Губернатор Иркутской области на ликвидации последствий затопления.

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Да. И это самая правильная система. Нельзя в зависимости от того, насколько человек себя разрекламировал, красиво резюме написал, назначать его на какие-то высокие должности.

"ЗАВТРА". Скорее, речь идёт о неформальных связях, принадлежности к определённым группам — некоем неофеодальном принципе.

Сергей ЛЕВЧЕНКО. И это, в том числе. Иногда людей набирают в резерв, потому что они побывали на каких-то семинарах. И странно выглядит, когда человек и районом не руководил, а его двинули в губернаторы. Хотя…

"ЗАВТРА". …бывают исключения? Самородки?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Да, отдельные случаи бывают. Но в массовом порядке вряд ли это возможно и нужно.

"ЗАВТРА". И это — основа государственного строительства? Если в России не будет чёткого алгоритма в этой области, то нельзя говорить о кадровой политике вообще!

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Да. Для абсолютного большинства наших граждан должностные назначения (тех же губернаторов, руководителей министерств) не очень понятны. Как чёрт из табакерки появляется человек — и только после этого начинают смотреть его послужной список. Появился эффект непредсказуемости, возведённый в принцип.

"ЗАВТРА". В своё время было широко объявлено, что работа российского губернатора должна соответствовать энному количеству прописанных критериев. По этим пунктам он должен был держать ответ. Как это работало, особенно в регионах без прироста рождаемости, производственных мощностей, инноваций? Очевидно, что эта установочная бумага родилась в кабинетах. Но как, по-вашему, нужно измерять работу чиновников?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Эти критерии родили люди в кабинетах, верно. Они не пришли "с земли". В этом перечне почти пятьдесят пунктов, в том числе — инвестиции, рождаемость и многое другое. Да, есть базовые вещи, но универсальных критериев для такой огромной территории как РФ, в принципе, существовать не должно. Ведь есть регионы-доноры, а есть потребители — регионы, которым средства постоянно выделяются: кому поступает 30%, кому — 50%, а кому-то — и вообще, 90%! А социальная жизнь, все эти показатели из списка для губернаторов, — зависит от того, сколько в область переведут денег, а не от того, сколько она сама заработает.

У регионов-доноров — таких как Иркутская область, — совсем другие критерии. Нам нужна понятная схема: на какие средства мы можем рассчитывать в ближайшем будущем.

В 2015 году на федеральный уровень область дала 94 миллиарда рублей, а в 2018-м — 270 миллиардов! И я, увеличивая доходную часть региона, заботился, в том числе, о стране в целом. Мы добавили в бюджет 180 миллиардов, и для такой территории, как наша, должен быть какой-то стимул, чтобы губернатор понимал: если он, например, сто миллиардов дополнительно отправил в федеральный бюджет, то, допустим, тридцать у него останется, чтобы можно было рассчитывать на них в следующем году. А не думать, сколько вернётся, и вернётся ли вообще. Надо, чтобы для каждого региона были свои стимулы.

"ЗАВТРА". Сергей Георгиевич, понимаю: вы — не из тех, кто цепляется за власть. Ваше решение уйти в отставку носило характер добровольный. Почему вы приняли это решение? Я понимаю, давление было беспрецедентным, но всё же?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Мне часто задают этот вопрос. Но каждый раз я отвечаю именно то, что думаю. Я очень сильно переживал за то, что простые люди, живущие в Иркутске и области, каждый день по федеральным и иным каналам видели и слышали негатив о нашей земле. Иркутская область не заслуживала и не заслуживает такого отношения от СМИ! Много раз в глазах коллег я видел немой вопрос: "Да что же происходит?! Мы честно работаем, живём в непростых условиях, это Сибирь, и мы, как можем, помогаем всей стране! Почему такое отношение к нам? Защитите нас, Сергей Георгиевич!"

А я не находил вариантов защиты, хотя думал, ночами не спал. Работал без выходных, особенно — начиная с режима ЧС. Да и раньше тоже. Даже сейчас не могу выйти из этого состояния. Появляются инстинктивно мысли: надо то сделать и вот это не забыть… Ещё не вышел из роли, как говорится.

И мне дороги люди, с которыми я работал в муниципалитетах, сотрудники министерств, правительства, различных служб. Мы, больше двухсот человек, все были рядом на этих территориях, пострадавших от наводнения. Люди ночами не спали, выдерживали колоссальную нагрузку: и физическую, и психологическую. Такого не забыть никогда — десятки тысяч пострадавших в шоковом и подавленном состоянии. У кого-то дом уплыл, кто-то детей найти не может… Понимаете? И каждого человека нужно было успокоить, каждому помочь, найти индивидуальное решение. Я, бывало, три часа переходил дорогу от моего временного кабинета в Тулуне до здания городской администрации: нескончаемой рекой подходили люди со срочными вопросами ко мне, губернатору. Некоторые из двухсот работников нашей комиссии не выдерживали, их увозили на "скорой". Были случаи, когда главный врач настаивал на госпитализации кого-то из нашей команды, и я приказывал поместить человека в больницу, а тот через день убегал на работу — ведь в острый период важен каждый человек.

И этих же людей показывали как чиновников, не справляющихся с обязанностями, чёрствыми к людям!

Я был обязан защитить их от травли, которая переросла в моральный террор, в какую-то вакханалию. И я это сделал — буквально на второй день после моей отставки она закончилась.

"ЗАВТРА". Да, почти как Николай II поступили… Столько событий за предыдущие несколько лет, и вдруг — вакуум. Что дальше? Вы же — человек энергичный. Существует, конечно, КПРФ, но это больше кабинетно-"салонная" работа: речи, доклады, большие залы… Это не работа с людьми, которые включены в производство. Есть ли у вас планы, связанные с тем, что вы знаете лучше всего, — с Иркутской областью?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Конечно, я не собираюсь никуда уезжать. Я ещё многое должен сделать для жителей родной области, продолжающих жить в непростых условиях.

Что касается партийной деятельности, я с 1993 года — первый секретарь областного комитета КПРФ. И не могу сказать, что эта часть моей жизни была когда-либо оторвана от интересов людей. Если бы она была абстракцией, миражом, то вряд ли бы люди избрали меня губернатором. Деятельность нашей партии всегда разворачивалась среди народа и для народа.

"ЗАВТРА". В губернаторский период вы оставались на руководящем партийном посту?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Да. Это не запрещено ни региональным, ни федеральным законодательством. Я продолжал оставаться первым секретарём. Другое дело, что, откровенно говоря, работа эта чуть изменила свой характер.

"ЗАВТРА". Времени не хватало?

Сергей ЛЕВЧЕНКО. Времени не было абсолютно! Я для себя тогда принял решение, что если докажу: выбор проголосовавших за меня людей в 2015 году был правильным, — то это и будет мой самый большой вклад в дело партии. Это было непростое, но, думаю, правильное решение. До этого я уже много лет совмещал депутатство с должностью руководителя предприятия (строительно-монтажного управления "Стальконструкция" в городе Ангарске) и работой первого секретаря.

И ещё один момент, который для меня очень важен, — большой рост доходов нашей области. Более чем в два раза — за эти три года. Результаты 2019-го ещё не "подбиты". Когда подведут итоги и ушедшего года, можно будет увидеть, какой прирост произошёл, несмотря на чрезвычайную ситуацию.

Во многом программы, проекты, инвестиции в Иркутскую область связаны с тем, что многие поверили в меня и мою команду. И я считаю, что у меня сохраняются перед всеми жителями области обязательства, независимо от того, какие ветры дуют и будут дуть дальше…

"ЗАВТРА". Сергей Георгиевич, огромное спасибо за эту беседу!

Беседовал Андрей ФЕФЕЛОВ

Новый номер (10 (76) журнала "Изборский клуб посвящён Китайской Народной Республике. С чем связан феномен Китая, этой по-настоящему не зависимой от внешнего давления страной, ещё не так давно не являвшейся ключевым игроком на мировой арене? Его поразительные успехи? Чем этот опыт полезен для России?

Ответы на эти вопросы можно найти в подготовленном Александром Нагорным и Андреем Островским экспертном докладе Изборскому клубу "40 лет китайских реформ", в суждениях участников круглого стола "Вознесение Поднебесной", а также в статьях Юрия Тавровского ("Китайская мечта — движение по расписанию", "Второе дыхание"), Михаила Делягина ("Китайский опыт для России- экономика и финансы"), Александра Дугина ("Китай и Россия: горизонты многополярного мира"), Елены Лариной и Владимира Овчинского ("Между Конфуцием и Оруэллом"), Владимира Винникова ("Китай как цивилизация будущего"), Виолетты Архиповой и Чжана Тинтина ("Институты Конфуция: "мост" для реализации гуманитарных проектов, Валерия Коровина ("Россию и Китай уже не остановить"), Александра Агеева ("Прогнозное поле Китая").

Сергей Глазьев в своей статье "Китайский опыт для России", в частности, вот в чём видит успехи Поднебесной: "Китайское экономическое чудо", опровергающее отечественный "фатализм предопределённости", объясняется эффективной системой управления развитием. Она сочетает стратегические и индикативные планы с целевым кредитованием инвестиционных проектов, их достижения- с одной стороны, и рыночную конкуренцию в открытой экономической среде с избирательным государственным регулированием — с другой стороны".

Рубрика "Библиотекарь" представляет книги Михаила Делягина "Триллионы для диктатуры олигархов", Александра Домрина "Американская элита и президентская власть: история. Политика, право", Екатерины Глушик и Джульетто Кьезы "Цугцванг для человечества".

В рубрике "Стихия" представлены строки русских поэтов, обращающихся к китайской тематике.

Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

75-летию Великой Победы посвящается
Финал XX части Благотворительного духовно-просветительского цикла
ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

13 февраля 2020 г. **18.30**

Белый зал Дома кино (ул. Васильевская, д. 13, проезд: до ст. м. "Белорусская" или "Маяковская", далее 7 мин. пешком)

ПРОЩАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР БЛАГОДАРНОЙ ЛЮБВИ

Фильм и встреча

Автор и ведущая — певица, лауреат Пушкинской премии

Лина МКРТЧЯН.

Подробная информация обо всех вечерах — в журнале "Покров".

Справки по телефонам: 8 (499) 267-24-81, 8 (925) 892-58-68.

наш сайт: vozvrashenielina.ru, e-mail: linavam@inbox.ru

23 января 2020 г. **18.00**

Большой зал Центрального дома литераторов (ул. Б. Никитская, д. 53)

Театрализованный музыкальный вечер, посвящённый 225-летнему юбилею А.С. Грибоедова

«УМ И ДЕЛА ТВОИ БЕССМЕРТНЫ В ПАМЯТИ РУССКОЙ...»

Вход свободный.

Джульетто КЬЕЗА. "Цугцванг для человечества", публицистика. Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

Иван ЧИГИРИН "Сталин. Болезни и смерть. Документы". Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

Вера ГАЛАКТИОНОВА. Собрание сочинений
I том "Восстание праха" (изд. "Русский мир"),
II том "От четырёх ветров приди" (изд. "Русский мир"). Справки по тел. 8 909 629 26 81.
III том "Чаша врагу" (выпущено Товариществом научных изданий КМК). Справки по адресу info@avtor-kmk.ru.

Подписной индекс газеты "ЗАВТРА" — 32525 в Объединённом каталоге "Пресса России"

Газета "ЗАВТРА" зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС 77-22122 от 24 октября 2005 года.

Учредитель и издатель — ООО "Редакция газеты-еженедельника "Завтра" (119146, г.Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII).

Адрес редакции: 119146, г. Москва, Фрунзенская наб., 18, пом. VII.
E-mail: **zavtra@zavtra.ru** Электронная версия: **http://zavtra.ru/**
Служба распространения: (499) 246-88-52 (т/ф). Служба рекламы: (903) 131-53-97.
Отпечатано в АО "Красная Звезда" (123007, г. Москва, Хорошевское шоссе, 38, тел.: (495) 941-28-62, (495) 941-34-72, (495) 941-31-62, http://www.redstarph.ru, e-mail: kr_zvezda@mail.ru).

Главный редактор Александр ПРОХАНОВ

Приём материалов производится по предварительному согласованию. Тел. редакции: (916) 502-49-86. **Общий тираж 50 000** Заказ № 0153-2020 Дата выхода в свет — 15.01.2020 г. Подписано в печать 14.01.2020 г. в 15.00, по графику — в 15.00